

Глава 88 – Поиграйте на цитре для слуг

В это время песня и танец возобновились, но глаза людей больше не могли следить за этими чрезвычайно красивыми танцорами. Они все догадывались, о чем именно принц Чун, Сюань Тянь Хуа, говорил со второй молодой мисс семьи Фэн. Расслабленный характер их разговора заставил всех завидовать.

В действительности, Сюань Тянь Хуа фактически спрашивал Фэн Юй Хэн: «Почему на твоём столе нет даже чашки чая?»

Фэн Юй Хэн просто ответила: «Мы многим не нравимся, я думаю». Размышляя об этом, это был только второй раз, когда она встретила Сюань Тянь Хуа, но они, естественно, стали совсем близки. Сюань Тянь Хуа с его врожденным чувством дистанции не показывал этого при из общении. Она называла его седьмым братом очень естественным способом.

Сюань Тянь Хуа подтолкнул чашку чая, которую слуга принес, Фэн Юй Хэн, а затем налил еще одну чашку для Фэн Сян Ронг.

Сян Ронг не думала, что Сюань Тянь Хуа обратит на нее внимание и на мгновение запаниковала. Когда она получила чашку чая, ее руки дрожали.

Фэн Юй Хэн беспомощно держала себя за голову, «Сян Ронг, прояви боевой дух для меня».

Сян Ронг грустно склонила голову. Она также хотела показать боевой дух, но перед лицом Сюань Тянь Хуа она не могла ничего сделать.

Сюань Тянь Хуа, однако, ничего не чувствовал. На его лице все еще была теплая улыбка, и Сян Ронг почувствовала, что ее щеки становятся все более красными.

Фэн Юй Хэн почувствовала, что она сама должна сказать что-то, чтобы сломать эту неловкую атмосферу, поэтому она спросила Сюань Тянь Хуа: «Празднование дня рождения принцессы Дин Ан - это то, что делают принцы по очереди? В этом году настала твоя очередь?»

Сюань Тянь Хуа покачал головой, его голос стал легче: «Здесь нет очереди. Никто не хочет приезжать, но кто-то должен выступать в качестве представителя, поэтому я пришел». Закончив объяснение, он продолжил: «Мингер хотел, чтобы я сказал вам, что этот банкет принцессы Дин Ан не очень интересен. Если вы хотите увидеть нечто более вдохновенное, банкет в середине осени будет лучше».

«Я слышала об этом от Тянь Ге». Она сделала глоток чая и посмотрела боком. Фэн Чен Юй уже подошла.

«Ваше высочество». Чен Юй немного поспешила. Когда она подошла, она все еще слегка задыхалась. Не принимая во внимание атмосферу, она поприветствовала Сюань Тянь Хуа.

Сюань Тянь Хуа кивнул головой, его улыбка, казалось, осталась прежней: «Старшая молодая мисс Фэн».

«Ваше Высочество не нужно быть таким вежливым. Просто зовите меня, Чен Юй». Девушка-слуга принесла ей кресло, Чен Юй села и специально посмотрела на Сюань Тянь Хуа.

Но Сюань Тянь Хуа явно не собирался разговаривать с ней, поэтому он продолжил разговор с Фэн Юй Хэн: «С раннего возраста Тянь Ге была такой же, как Мингер. Они оба духи, которые

приносят бедствия. Мы, старшие братья, позаботились о многих ее беспорядках».

Фэн Юй Хэн рассмеялась: «Старшие братья, любящие младших сестер, - так и должно быть. О, верно, на днях я видела седьмого брата в доме утонченного здания божества. Это был тот день, когда я пошла поесть с Тянь Ге, Фу Жун и компанией».

Сюань Тянь Хуа кивнул: «Я тоже видел тебя. Ты смогла поддержать свою семью, ты действительно хороший человек». Он говорил о том, как она разобралась с Цин Ле.

Не дожидаясь, когда Фэн Юй Хэн ответит, Чен Юй вступила без единого чувства сомнения: «Вторая сестра называет ваше Высочество седьмым братом! Тогда я также, естественно, буду называть вас седьмым братом. Седьмой брат не возражает, верно?»

Сюань Тянь Хуа был удивлен и посмотрел на Фэн Чен Юй, неоднозначное отношение показалось в его глазах, он сказал: «А-Хэнг называет меня седьмым братом из-за ее отношения с Мингером. После этого принца есть только два младших брата. Старшая молодая мисс Фэн говорит ... ты и мой восьмой брат ...»

«Нет, нет, нет!» Фэн Чен Юй сразу же опровергла это беспокойство. Конечно, она не стала взволнованной, потому что она вспоминала, что Фэн Цзинь Юань посоветовал ей абсолютно не выражать никакого отношения к какому-либо мужчине, прежде чем семья Фэн сделала свою позицию понятной. Она только задавалась вопросом, как человек, которым она восхищалась, мог представить ее с кем-то другим. Она быстро выразила свои чувства к Сюань Тянь Хуа: «Чен Юй никогда даже не встречала его Высочество восьмого принца. Седьмой брат абсолютно должен доверять Чен Юй».

Однако Сюань Тянь Хуа все еще был озадачен: «Вы хотите, чтобы этот принц доверял вам, но почему вы называете меня седьмым братом? Этот принц уже сказал, что А-Хэнг делает это, потому что она сестра этого принца. Этот принц попросит объяснения у отца Императора после возвращения во дворец».

Лицо Фэн Чен Юй покраснело от разочарования. Она чувствовала, что у его Высочества принца Чун только появилось хорошее отношение к ней; однако его слова, казалось, не оставляли места для ошибок. Даже если бы она решила использовать все свое время и силы, она определенно не могла найти никаких трещин в его словах.

Чен Юй очень смутилась. Вставая, она поклонилась Сюань Тянь Хуа, затем повернулась и ушла.

Кто знал, что, пройдя всего пару шагов, ее остановит Сюань Тянь Хуа. Сгребаясь, он взял небольшую сумку, упавшую на землю, и вручил ее Чен Юй: «Самая старшая молодая мисс Фэн уронила что-то».

Лицо Чен Юй было красным до такой степени, что оно было почти цвета крови. Не дотянувшись до нее, она только очень тихо сказала: «Это подарок для вашего высочества». Затем она слегка подняла юбку и направилась к толпе.

Сюань Тянь Хуа беспомощно покачал головой, вручая маленькую сумку Фэн Юй Хэн: «Когда ты вернешься, отдай это ей обратно. Или отдать ее отцу, и скажи, что этот принц не думает о ней. Если это повторится еще раз, этот принц пригласит лорда-премьер-министра Фэна, чтобы он поговорил со мной лично».

Фэн Юй Хэн кивнула. Взяв сумку в руку, она посмотрела на нее и не могла не ухмыльнуться:

«Семья Фэн возлагала на нее большие надежды, так почему они не найдут кого-то, кто научит ее рукоделию». Когда она сказала это, она показала Сян Ронг: «Посмотри на этот шов. Он настолько велик, что можно видеть все, что лежит внутри». Когда она сказала это, она действительно потянула за шов, пытаясь заглянуть внутрь.

Сюань Тянь Хуа рассмеялся: «Ты действительно любопытна».

Сян Ронг, однако, развеяла ее сомнения: «Рукоделие - это то, что изучается с детства. Самая старшая сестра была дочерью наложницы, когда она была маленькой. Даже если она была немного красивее, чем другие дети, семья не возлагала на нее никаких надежд, а тем более не развивала ее навыки».

Фэн Юй Хэн задумалась: «Это правда. В то время были все виды учителей, которые пришли и окружили меня. К сожалению, меня это не интересовало».

Сюань Тянь Хуа был немного осведомлен об этих вещах: «Я боюсь, что все ваши интересы были на стороне вашего материнского дедушки. Если бы божественный доктор Яо оставался в столице еще несколько лет, возможно, вы бы изучили еще больше».

Он слышал о том, как Сюань Тянь Мин встретил Фэн Юй Хэн в горах. Он также был очень удивлен превосходными медицинскими способностями этой молодой девушки. Тем не менее, он никогда не принимал ее слова о встрече с персидским эксцентриком близко к сердцу, он просто считал, что ее медицинские способности были получены от какого-то тайного учения предков.

С их разговорами музыка и танцы также изменились. Десять танцоров, которые были на сцене, явно не были такими же, как раньше. Была ли это одежда или темперамент, все они выглядели немного лучше.

Фэн Юй Хэн видела, как эти танцоры долгое время стояли на сцене, не двигаясь. Подняв бровь, ее интуиция подсказала ей, что вскоре начнется интересная игра.

Сюань Тянь Хуа не собирался оставаться в саду с женщинами. Помахав Фэн Юй Хэн, он спокойно ушел.

Что касается принцессы Дин Ан, ее взгляд ни разу не покинул Сюань Тянь Хуа. Увидев, что он ничего не сказал ей, прежде чем уйти, она почувствовала себя немного печальнее. Глядя на Фэн Юй Хэн, она почувствовала, что дети, которые пришли из семьи Фэн, все больше и больше привлекают внимание.

Она сделала глоток чая и снова посмотрела вниз. Увидев, что многие гости чувствуют, что внезапная остановка в танце была странной. Она сказала: «Что вы думаете о десяти танцорах?»

Услышав, что она задала этот вопрос, кто-то тут же пролепетал: «Эти десять танцоров были выбраны дворцом Дин, верно? Естественно, они не безвкусны».

Кто-то рядом согласился: «Да, конечно! Посмотрите на их маленькие лица. Они действительно прекрасны».

Принцесса Дин Ан была очень довольна такой похвалой. Кивая, она сказала: «Эти танцоры воспитывались в этом дворце с трехлетнего возраста. Обычно им ничего не нужно делать. Они сосредоточены только на изучение танца. Хотя, как говорят танцоры, в их воспитании нет никакой разницы от воспитания молодых мисс».

Люди рядом тоже кивнули. Воспитание танцоров во дворце не было чем-то сильно странным.

В это время две служанки вместе принесли семиструнную цитру и поместили ее на сцену.

Принцесса Дин Ан продолжала: «Но, в конце концов, слуги - просто слуги. Даже если они разбалованы во время воспитания, они не могут быть воспитаны до молодой мисс. Не смотрите, насколько хороши они в танцах. Если мы говорим об игре в цитру, то здесь им недостает навыков, поэтому этот следующий танец ... » Она оглядела собравшихся, наконец, взглянув на Фэн Юй Хэн: «Вторая юная мисс семьи Фэн сыграет песню для танцоров, хорошо?»

Аудитория стала перешотываться.

Вторая юная мисс премьер-министра сыграет в цитру для танца слуг? Хотя эта вторая молодая мисс была дочерью наложницы, слуги вашего дворца не могут сравниться с дочерью наложницы из усадьбы премьер-министра!

У Фэн Юй Хэн не было большой реакции. Она только тихо сказала «о».

Фэн Юй Хэн продолжала сидеть и пить чай. Она посмотрела на принцессу Дин Ан, но ничего не сказала.

Принцесса Дин Ан ждала некоторое время. Увидев, что Фэн Юй Хэн не очень-то отреагировала, она не могла не нахмуриться и рассердиться, спросив: «Вторая молодая мисс Фэн, возможность что-то сделать для танцоров Дин-Дворца, - ваше счастье. Вы лучше знаете, как отличить хорошее от плохого».

Фэн Юй Хэн продолжала игнорировать ее, вместо этого заметив, что Цин Ле и Фэн Чен Юй посмотрели друг на друга и кивнули. Она знала, что эту тупую идею придумали эти две девушки.

Она встала, но не шагнула вперед. Она просто спросила принцессу Дин Ан: «Принцесса хочет сказать, что возможность сыграть песню - это великая честь, даруемая небесами?»

Принцесса Дин Ан кивнула: «Естественно».

Фэн Юй Хэн внезапно поняла: «Хотя я не чувствую, что сыграть в цитру для группы слуг - это великая небесная честь, как сказала принцесса, я думаю, я должна принять эту честь!» Затем она посмотрела на Фэн Чен Юй: «Старшая сестра, ты должна сыграть!»

«Хм?» Фэн Чен Юй была поражена, не понимая смысла ее слов.

Фэн Юй Хэн объяснила ей и всем присутствующим: «Когда я вернулась в столицу, отец часто советовал мне, говоря, что я дочь наложницы семьи. Независимо от того, я дома или снаружи, я не должна соревноваться со старшей сестрой. Все хорошее должно быть дано старшей сестре. Поэтому, большая честь, естественно, будет дана старшей сестре. Поскольку принцесса уверена, что это большая честь, старшая сестра не должна быть скромной. Это указ отца». После того, как она сказала это, она не забывала спросить принцессу Дин Ан: «Принцесса не должна пытаться противостоять намерениям моего отца, верно?»

Принцесса Дин Ан была прикована к углу и не знала, что ей делать. Если бы Фэн Юй Хэн играла, то это была бы ее попытка усложнить намерения для Фэн Цзинь Юань. Хотя она была принцессой, лорд Дин Ан не имел денег, никакой власти и не любил Императора. С другой стороны, премьер-министр Фэн имел власть в его руке в качестве премьер-министра!

Думая об этом, она не могла не взглянуть на имперскую дочь Цин Ле.

Цин Ле не заботилась об этом. Вставая, она сказала Фэн Юй Хэн: «Разрешение играть повышает твою репутацию. Фэн Юй Хэн, не отказывайся от этой возможности, когда она дается!»

Эти слова прозвучали очень некрасиво. Даже Сян Ронг не могла продолжать слушать. Желая высказаться за Фэн Юй Хэн, она открыла рот; однако была остановлена. Фэн Юй Хэн затем сказала: «Я уже сказала это раньше, мой отец уже сказал мне, будь то дома или снаружи, приоритет должен всегда отдаваться дочери первой жены семьи Фэн, которая также является моей старшей сестрой. Поскольку императорская дочь Цин Ле настаивает на том, что игра в цитру повышает репутацию, я могу спокойно отдохнуть. Оставить это для старшей сестры, это правильное решение». Она с презрением посмотрела на Цин Ле: «Имперская дочь Цин Ле, похоже, не имеет права спорить с предложением премьер-министра страны. Принцесса, что вы скажете?»

TN: семиструнная цитра - это просто гупин. <https://en.wikipedia.org/wiki/Guqin>

<http://tl.rulate.ru/book/10472/265990>